

Рассматривая социально-психологические аспекты межнационального общения в СССР, Р. К. Грдзелидзе большое внимание уделяет анализу понятия «установки», научное определение которого впервые сформулировано в трудах грузинского психолога Д. Н. Уznaдзе. И это вполне оправдано, поскольку межнациональное общение как социально-психологический процесс не может быть понято, если игнорируется влияние на него социальной установки и ее разновидности — установки национальной.

С целью выявления научной несостоятельности идеалистических трактовок социально-психологических механизмов направленности сознания и поведения индивида, противостоящих диалектико-материалистической концепции установки личности, автор подвергает критике теорию «национальной апперцепции» О. Бауэра, что совершенно необходимо, если учитывать то место, которое эта теория занимает в трудах буржуазных этнопсихологов. Но при этом автор допускает неточность, квалифицируя названную теорию О. Бауэра как беспочвенную (см. с. 62).

Как известно, понятие установки является разновидностью идеи апперцепции, выражающей одно из фундаментальных свойств психики человека — воспринимать мир преломленным сквозь призму накопленного им опыта, знания и личностных особенностей. В теории О. Бауэра отражено объективно существующее явление, — один и тот же предмет воспринимается людьми по-разному, под определенным углом зрения. Но представлено это в искаженной, извращенной форме. Вот почему эту теорию следует считать ошибочной, но отнюдь не беспочвенной.

К сказанному следует добавить, что работа значительно выиграла бы, если б ее автору процесс общения людей различных национальностей нашей страны удалось осветить с учетом социальной адаптации, т. е. показать усвоение ими общесоветских, интернациональных ценностей как своеобразный процесс их духовного взаимодействия. В этом случае межнациональное общение было бы показано в книге более многосторонне и вместе с тем более дифференцированно.

Представляется, что недостаточная разработка отмеченных выше вопросов связана с их слабой изученностью в научной литературе.

В целом же монография Р. К. Грдзелидзе представляет несомненный интерес, так как в ней предпринята попытка раскрыть межнациональное общение в СССР как сложную многоплановую проблему.

Работа написана с четких классовых, партийных позиций и во многом обогащает и конкретизирует наше представление о процессах межнационального общения, происходящих в условиях развитого социализма. Поэтому ее с интересом прочтут как специалисты (философы, социологи, этнографы), которым она в первую очередь адресована, так и более широкий круг читателей, занимающихся вопросами теории и практики национальных отношений и интернационального воспитания трудящихся.

М. В. Иордан

С. Б. Рождественская. Русская народная художественная традиция в современном обществе. Архитектурный декор и художественные промыслы. М.: Наука, 1981. 206 с. илл.

Изучение роли народных традиций в современном обществе — одна из наиболее сложных и вместе с тем особенно значительных и актуальных как в теоретическом, так и в практическом отношении проблем этнографии. В работе С. Б. Рождественской русская народная художественная традиция рассматривается как результат коллективного творчества этноса на протяжении его истории, а сохранение и адаптация в современном обществе сокровищ художественной культуры народа — как функция этой традиции. В качестве объекта исследования выделены две обширные области бытования традиционного народного прикладного искусства — народное зодчество и художественные промыслы, которые автор рассматривает в рецензируемой книге как часть культуры и быта этноса. С. Б. Рождественская исходит из того, что народное искусство представляет собой синтез материальной и духовной традиционной культуры и в этом смысле является как бы материализацией мировоззрения народа. В книге ставятся и решаются теоретические и конкретно-этнографические вопросы, связанные с динамикой народной художественной традиции в современных условиях.

Рецензируемый труд основан на многообразных источниках, охватывающих чрезвычайно широкий ареал. Основные полевые материалы по архитектурному декору жилищ собраны в 22 областях РСФСР в 1960, 1961, 1963, 1965 и особенно 1969—1973 гг. Еще в 11 областях и краях на территории расселения русских были изучены музейные коллекции, архивные материалы и проанализированы ответы корреспондентов на вопросы ученых. Анализ состояния народных художественных традиций в промыслах проведен на материалах фабрик городецкой, хохломской и жостовской росписи, уральского производства расписных лакированных подносов, дымковской игрушки в Кирове и др. Среди привлеченных автором новых видов источников особенно следует отметить записи бесед с мастерами.

Книга состоит из трех глав, введения и заключения. Она снабжена 250 рисунками, по большей части сведенными в таблицы, а также географическим указателем. Весьма интересны приведенные в работе схемы, в которых представлена структура народного искусства и продемонстрированы его связи с окружающей средой.

В специально выделенной историографической главе дан критический обзор широкого круга трудов по истории народного искусства, свидетельствующий об эрудиции

автора монографии и глубоком понимании проблем развития исследовательской мысли в истории изучения народного изобразительного творчества, а также его функционирования в современном обществе. По широте и многогранности рассматриваемых вопросов вводная часть работы далеко выходит за рамки обычного введения. Автор обрисовывает путь, пройденный наукой о народном искусстве, характеризует подход к данной теме ученых разного профиля — археологов и искусствоведов, фольклористов и этнографов. Возможно, следовало бы сделать обзор более целенаправленным, выделяя конкретную значимость для данной темы того или иного исследования (см. с. 14, 15 и сл.).

Во второй главе — «Системный подход в изучении народного искусства» — автор, анализируя изобразительное творчество этноса, выявляет элементы его структуры и связи между ними (внутренние связи), а также показывает взаимоотношения элементов народного искусства с окружающей средой (внешние связи). Народная традиция представлена в этой главе как результат взаимодействия внешних и внутренних связей в системе «народное искусство — среда его бытования».

С изменениями в окружающей действительности меняется содержание элементов структуры народного искусства: в него входят новые образы, появляются новые материалы, усовершенствуются технические приемы. Этот постепенный процесс обеспечивает, естественно, развитие традиции, так как из-за взаимосвязанности всех элементов структуры народного искусства новое адаптируется традиционным и, в свою очередь, войдя органически в традицию, адаптирует в ней все новое. Интегрирующим элементом системы «народное искусство — среда его бытования» является этническое сознание. Переработка информации об окружающей действительности в народном искусстве в решающей степени определяется этническим сознанием мастера.

Отграничивая народное искусство от самодеятельного, автор выделяет в качестве критерия «владение мастером народной художественной традицией как системой образно-сюжетного, композиционно-колористического, стилистического строя и технических приемов обработки соответствующих природных материалов» (с. 34). Если в профессиональном искусстве отражается индивидуальное мировосприятие художника, то в народном искусстве — мировосприятие этноса в поколениях, что определяет обязательность повтора (варьирования) в народном искусстве при недопустимости этого приема в профессиональном искусстве.

Центральное место в монографии С. Б. Рождественской занимает глава о русской народной традиции в современном зодчестве. Рассматриваются региональные особенности архитектурного декора, многочисленные локальные отличия внутри регионов, проявляющиеся в сочетании разных компонентов в едином комплексе украшения жилища. На фоне многообразия вариантов четко прослеживается единство художественной традиции русского этноса в целом.

Для решения проблемы о соотношении традиции и инновации особый интерес представляет анализ развития пропильной резьбы. В отличие от рельефной глухой (судовой) и трехгранно-выемчатой резьбы, а также скульптурных украшений и деталей из кованого металла, хорошо изученных искусствоведами, пропильные деревянные и просечные железные украшения не изучались специалистами в связи со сложившимся в прошлом веке отношением к ним как к малохудожественному ремеслу. Автор показывает, что зародившееся в последней четверти XIX в. искусство пропильной резьбы непосредственно связано с традициями старинной глухой резьбы. Постепенно этот молодой вид народного искусства воспринял и художественную традицию в более широком плане: были найдены стилистические приемы воплощения образно-сюжетного богатства в новой технике. По мере того как мастера пропиловки накапливали опыт освоения художественной традиции, совершенствовался уровень нового вида декоративной отделки. Аналогичные процессы прослеживаются и в развитии просечных железных украшений.

Анализируя композицию и содержание резных узоров, С. Б. Рождественская показывает появление, наряду с традиционными, новых мотивов орнамента и сюжетов, их связь со средой бытования, профессией исполнителей и другими факторами. Один из важных выводов этого раздела — жизнестойкость и непрерывность развития народного искусства там, где оно передается непосредственно от мастера к мастеру. В отличие от народного зодчества в профессиональной архитектуре художественная традиция опосредована, она используется как материал для творчества архитектора. В книге рассматривается преломление традиции в декоре общественных зданий и оцениваются попытки использования ее элементов в типовом строительстве.

Взаимодействие традиционного и профессионального искусства — процесс двусторонний. Он аналогичен процессам взаимодействия разных форм культуры в других сферах духовной жизни народа: подобно тому, как литература не только воспринимает и перерабатывает художественные и идейные ценности фольклора, но и оказывает на него воздействие, так и профессиональное искусство в известной мере влияет на художественную традицию. Применительно к современным художественным промыслам эта тенденция особенно четко выступает в связи с выяснением роли профессиональных художников и искусствоведов.

Автор на конкретном материале раскрывает два пути развития народного искусства: передача традиции непосредственно от поколения к поколению — в народном зодчестве и развитие его под влиянием художников-профессионалов в художественных промыслах.

Одна из глав посвящена роли и эволюции традиции в народных промыслах. К сожалению, в ней почти полностью отсутствуют иллюстрации, что несколько затрудняет понимание текста: одно лишь описание орнамента — как бы образно и красочно оно ни было — не может дать достаточно полного представления о нем.

В заключение автор еще раз обращается к вопросу о судьбах народного искусства и художественной традиции в современном обществе, рекомендует, как создать лучшие условия для ее сохранения и развития.

В целом монография С. Б. Рождественской — существенный вклад в науку о русском народном искусстве. Собраны и введены в научный оборот новые материалы, теоретически осмысленные в разных аспектах. Прикладное искусство представлено как часть этнической истории народа. Вместе с тем написанная хорошим языком, с большой любовью к исследуемому предмету книга адресована и широкому читателю. Самой сутью своего содержания она призывает его как можно бережнее относиться к народному искусству — основе художественной культуры народа.

Приходится только пожалеть о том, что в книге мало иллюстраций: ведь в нее вошла едва ли сотая часть того, что собрано автором. При ее переиздании, которое весьма желательно, следует не только увеличить число иллюстраций, но и обязательно включить помимо деталей украшений полные изображения описываемых памятников: только они могут дать представление об общем художественном решении, будь то жилое строение или отдельный предмет.

М. М. Громыко, С. К. Жегалова

М. Я. Устинова. Семейные обряды латышского городского населения в XX в. М., 1980. 166 с.

В последние годы вышло в свет немало этнографических работ (монографий, сборников, статей), посвященных семейной обрядности. Особый интерес к этой теме не случаен: в обычаях и обрядах отражаются многие стороны общественной и семейной жизни, поэтому состояние обрядности в известной мере является индикатором социального и идеологического уровня населения, его нравственных норм и эстетических потребностей.

В обрядовых церемониях проявляется отношение общества к семье, его мораль. Обрядовые формы отражают этническую специфику народа, а рассмотрение их в динамике позволяет уловить течение этнических процессов, являющихся одной из важнейших проблем этнографической науки. Все это определяет глубокий научный интерес к теме обрядности.

Большое внимание, уделяемое советской общественностью созданию новых праздников и ритуалов, определяет практическую значимость темы.

Изучение современного состояния обрядности невозможно без ознакомления с ее прошлым, с ее традиционными формами, а это формирует историко-теоретический аспект исследования обрядности.

Установление закономерностей исторического развития обрядов как социального института в разных историко-экономических условиях, в разных социальных средах (сельская, городская), разных социально-профессиональных группах, на территориях со смешанным населением дает возможность прогнозировать развитие обрядности в будущем.

Решить поставленные задачи можно лишь при условии использования различных методов исследования, в том числе методов количественного анализа и картографирования, широко не применявшихся прежде при разработке данной темы.

Вышедшие работы как раз и отражают широту подходов к исследованию обрядов, многообразие задач, которые ставят перед собой авторы, разнообразие используемых методов при их решении.

Имеющийся аналитический материал по отдельным народам и вопросам уже дает возможность делать некоторые обобщения относительно функционирования и эволюции обрядов в различных исторических условиях в целом. Однако тема эта далеко не исчерпана ни в отношении этнического диапазона, ни в отношении аспектов изучения, поэтому каждая новая работа по обрядности — вклад в разработку этой большой, интересной и многоперспективной проблемы.

Рецензируемая книга посвящена рассмотрению семейных обрядов городского населения, теме, исследования по которой пока единичны¹. Городское население Латвии в данном аспекте изучается впервые, причем впервые исследуется не только современное состояние обрядности, но и традиционные обычаи и обряды латышей-горожан. По методам исследования эта работа также новаторская: в ней применен метод количественного анализа, основанного на выборочном опросе, дающем возможность выявить состояние и степень распространения обрядовых форм среди широких масс населения. Такие работы немногочисленны². Хочется, однако, сказать, что для получения наибо-

¹ См. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975; Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978 (Глава 3. Главные черты домашнего быта); Журнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М.: Наука, 1980.

² См. Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л.: Наука, 1977. Работа посвящена изучению всей совокупности характеристик этноса, обряды рассматриваются в специальной главе.